

Психолого-педагогические основы гендера. Проблемы образования

полу обучения.	полу обучения.
Тенденция к размыванию культурно-сформированных гендерных схем.	Наличие жестких, культурно-сформированных схем.
Возможность отступлений от традиционных патриархатных моделей устройства общества.	Осуждение отступлений от традиционных патриархатных моделей устройства общества.

Однако сторонники разумного феминизма, которому характерны перечисленные выше черты «полоролевого» подхода в педагогике, используют термин «гендер», справедливо полагая, что данное понятие включает историко-культурные и социально-экономические изменения во взаимоотношениях полов в современном обществе. Придерживаясь теории культурного феминизма, психолого-педагогический коллектив Института благородных девиц Натальи Нестеровой ставит своей задачей формирование личности девушки через гендерное знание, активизацию процессов самопознания и самосознания, подготовку к многообразным женским социальным ролям (в профессии, в семье, в процессе воспитания своих детей) в изменившемся мире; ориентация на партнерскую модель взаимоотношений полов, в основе которой лежат принципы взаимодополняемости и сотрудничества; оказание помощи в становлении гендерной индивидуальности, гендерной идентичности и гендерного самоопределения девушки. Таким образом, данный подход в образовании и воспитании имеет черты как гендерного, так и полоролевого. На наш взгляд, понятия «гендерный» и «полоролевой» не являются в данном случае взаимозаменяемыми, хотя термин «Гендер» является основным в характеристиках и гендерного, «смешанного» подходов [2].

Представленный перечень тенденций в гендерном образовании и подходов в практической педагогике не является полным и однозначным. Тем не менее, данного обзора вполне достаточно, чтобы сформулировать главную проблематику существующих разногласий: каково назначение женского образования, и каким по форме и содержанию ему быть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хоткина З.А. Гендерным исследования в России – десять лет // *Общественные науки и современность*. – 2000. - № 4. – С. 21-26.
2. Нестерова Н.В. Теория и практика гендерного образования в Институте благородных девиц Натальи Нестеровой. – М., 2005. – С. 10-11.
3. Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: Материалы международной научной конференции. – Иваново, 2002.
4. Шатон Г.И. Гендерные исследования и гендерное равенство в образовании // *Женщина. Образование. Демократия*. – Минск, 1999. – С. 34-37.
5. Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. – СПб, 2003.

С.А. Месникович (Беларусь)

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЯХ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О СПРАВЕДЛИВОСТИ

Справедливость, являясь одним из основных феноменов морального сознания, выступает основанием нравственного идеала человека, определенной моделью социальных отношений, следствием объективного применения добра, мерой относительного соответствия различных явлений и поступков моральным ценностям. По мнению ряда учёных, представления о справедливости сформированы во всех культурах и служат для регуляции поведения человека в социуме, прежде всего, для предотвращения ряда межличностных и внутриличностных конфликтов, построения эффективного общения [1].

Значимость представлений о справедливости заключается в многообразии последствий, к которым приводит нарушение ее норм. Оценка ситуации как несправедливой оказывает влияние на эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции человека. Сталкиваясь с проявлением названного феномена в жизни, человек переосмысливает значение произошедшего события и своих прав, осуществляет переоценку собственного вклада в общую деятельность или вклада окружающих. Постоянное столкновение человека с нарушением справедливости приводит к доминированию в его эмоциональной сфере негативных чувств, возникновению агрессии.

В настоящее время психологами накоплен определённый теоретический и эмпирический опыт в изучении рассматриваемого нами феномена. Учёными выделены основные типы справедливости:

- *процедурный* (правильность той процедуры, которая используется при вынесении решения),
- *межличностный* (связан с оценкой того, насколько вежливо обошлись с участником события и как его информировали о принятом решении)
- *дистрибутивный* (адекватность решения, касающегося распределения вознаграждения либо наказания между участниками какого-либо события).

Психолого-педагогические основы гендера. Проблемы образования

Установлены нормы дистрибутивной справедливости:

- беспристрастность (человек, выполнивший большую часть работы, заслуживает большего вознаграждения, чем его партнер);
- равенство;
- распределение в соответствии:
  - со способностями,
  - с усилиями,
  - с потребностями,
  - с личностными качествами,
  - с групповой принадлежностью участников взаимодействия [2]:

В экспериментах зарубежных авторов предприняты попытки выделения типов личности, в зависимости от восприятия справедливости и несправедливости. «Благосклонные» удовлетворены, даже когда их недооценивают, и чувствуют вину, когда их переоценивают или же оценивают по справедливости. «Сенситивные» убеждены, что все, включая их самих, должны быть оценены достойно, по справедливости. «Претендующие» считают, что должны получить все возможное и испытывают дистресс в любом случае – когда их недооценивают или даже оценивают по справедливости [3].

Проблема справедливости являлась одной из центральных в работах Ж. Пиаже, Л. Кольберга, Э. Фромма, Р. Хьюсмана и др. Современные российские исследования справедливости за последнее десятилетие представлены экспериментами М.И. Воловиковой, Л.М. Сосниной, О.А. Гулевич и др. В Беларуси психологические аспекты справедливости в большинстве случаев экспериментально изучаются пока лишь на уровне выполнения курсовых и дипломных студенческих проектов.

Особый интерес в теоретическом и практическом аспектах представляет изучение гендерных различий в представлениях о справедливости. Ряд исследователей выделяют гендер как основной фактор, влияющий на формирование нравственных представлений. По данным К. Гиллиган, в ситуациях морального выбора мужчины и женщины понимают справедливость по-разному: для мужчин наиболее значимым в суждениях о другом человеке является обоснованность и беспристрастность, в то время как женщины ориентируются на принцип участия и заботы.

Согласно Л. Колбергу, женщинам редко удается достичь высших стадий нравственного сознания, из-за того, что на характер их рассуждений обычно весомо влияет социальный контекст решаемой моральной дилеммы. Ответы женщин, как правило, не превышают конвенционального уровня нравственных суждений.

Н. Айзенберг в своих исследованиях подтвердила особенность 10-12-летних девочек давать ответы в ситуациях морального выбора, содержащие выражение заботы и сострадания. Однако, по ее мнению, объяснение содержится в их более раннем созревании. Дальнейшие исследования Н. Айзенберг практически не обнаружили половых различий в моральных суждениях юношей и девушек.

Н. Уаскер и С. Венберг опровергают существование различий в моральных представлениях, связанных с полом. Они доказали, что испытуемых разного пола нельзя безоговорочно относить к одной или другой категории. Различия в суждениях о справедливости у мужчин и женщин связаны, прежде всего, с тем, что у них преобладает та или иная тенденция к определенному способу осмысления моральных проблем. По мнению учёных, искусственное приписывание испытуемых к классам «забота» и «объективность» создает ошибочное впечатление, что предпочитаемые способы нравственных размышлений существуют как дихотомические.

Тем не менее, эксперименты В.В. Знакова, проведенные на российской выборке испытуемых, позволяют заключить, что женщины, высказывающие нравственную правду о чем-либо моральном проступке, склонны действовать по принципу «не навреди». Они думают, прежде всего, о том, чтобы не унизить человека правдой, не допустить такого обобщения, при котором их высказывание воспринималось бы окружающими как отождествление проступка с личностью. Участвовавшие в исследовании женщины справедливой считают только такую оценку поступка другого человека, которая основана на понимании его намерений и эмпатии по отношению к нему.

Мужчины, согласно В.В. Знакову, склонны понимать справедливость как принцип всеобщего блага, для них важно то, что она представляет собой общечеловеческую ценность — и эта ценность, с их точки зрения, должна проявляться в конкретных ситуациях общения. Они высказывают нравственную правду в том случае, если убеждены, что их суждение не противоречит принципам справедливости, очевидным и для обсуждаемого человека. Однако, этих принципов несколько, и не всегда удается избежать противоречия между ними.

Проведенное нами исследование характеристик справедливого человека в представлениях студентов факультета психологии БГПУ имени М. Танка имело своей целью нахождение групповой специфичности концептов справедливой личности через выявление основных дескрипторов,

Психолого-педагогические основы гендера. Проблемы образования

используемых при её описании. Обучающиеся осуществляли свободное описание справедливого человека. На основании контент-анализа 105 бланков ответов был составлен список из 36 наиболее часто встречающихся утверждений, которые касались характеристик объекта познания. Утверждения легли в основу построения частного семантического дифференциала, позволившего осуществить выявление семантической организации представлений обучающихся о характеристиках справедливого человека и дальнейшей её обработки посредством факторного анализа. Использование частных личностных семантических дифференциалов позволяет проводить более тонкий семантический анализ, а сами факторные структуры могут интерпретироваться как более дифференцированные, чем семантические пространства классического Осгудовского дифференциала.

По предоставленным студентам биполярным шкалам, оценивался справедливый человек: реальный, знакомый им лично, либо литературный персонаж, историческая личность или киногерой. На основе полученных оценок строилась матрица сходства шкал, которая затем подверглась факторному анализу. В результате сравнения оценок по шкалам, (критерий Манна-Уитни) в мужской и женской выборке статистически значимых различий не выявлено. Факторизация материала, полученного в названных выборках, подтвердила факт отсутствия значимых различий в семантических пространствах юношей и девушек.

Нами было выделено 3 основных фактора, содержательный анализ которых позволил выявить специфику структуры обобщений представлений о справедливом человеке студентов-психологов. Приводим их описание.

Ведущий фактор, названный нами «Честность» (33,4%) содержит шкалы: «честный, — лицемерный» (0,74), «добрый — злой» (0,70), «ответственный — безответственный», (0,67), отражающие нравственные характеристики личности, а также шкалы: «прислушивается к мнению других людей — не прислушивается к мнению других людей» (0,61), «деликатный — неделикатный» (0,53), «быстро ориентируется в ситуации — медленно ориентируется в ситуации, характеризующие навыки социальной компетентности личности.

Второй фактор получил название «Интеллект» (21,3%), в него вошли утверждения: «умный — глупый» (0,73), «имеет высокие интеллектуальные способности — имеет низкие интеллектуальные способности» (0,71), «рассудительный — безрассудный», а также шкалы: «открытый — закрытый» (0,61), «общительный — замкнутый» (0,58). Содержательное наполнение фактора свидетельствует о наличии взаимосвязи между интеллектуальными характеристиками справедливого человека и его коммуникативными чертами в представлениях респондентов.

Фактор «Сила» (15,3%), занимающий третье место по вкладу в общую дисперсию, наполнен шкалами: «сильный — слабый» (0,58), «уравновешенный — неуравновешенный» (0,52), «стремиться к достижению цели — не стремиться к достижению цели» (0,47), «способный выступить против мнения большинства — неспособный выступить против мнения большинства» (0,41), «терпеливый — нетерпеливый» (0,41). Логика группировки личностных качеств в названном факторе обусловлена эмоционально-волевыми особенностями оцениваемого человека.

Таким образом, значимыми при оценке справедливого человека оказались характеристики, связанные с навыками социальной компетентности личности, интеллектуальными и коммуникативными чертами и эмоционально-волевыми особенностями. Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы для оптимизации процесса обучения студентов. Анализ результатов подтвердил наличие у респондентов рефлексии по поводу собственной нравственной сферы и субъективной значимости справедливости. Однако значимых различий в представлениях о справедливом человеке у юношей и девушек не обнаружено. Данное обстоятельство позволяет предположить, что при формировании представлений студентов о справедливости гендер не является решающим фактором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воловикова М.И., Соснина Л.М. Этнокультурное исследование представлений о справедливости // Вопросы психологии, 2001. — № 2. — С. 87-92.
2. Гулевич О.А., Голынич Е.О. Условия выбора норм дистрибутивной справедливости. // Психологический журнал, 2004. — том 25, № 3. — С. 53-60.
3. Либин А.В. Дифференциальная психология, 2000. — М.: Смысл. — С 94.

Г.А. Ольховик (Россия)

ЭФФЕКТИВНОЕ ГЕНДЕРНО-СОГЛАСИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ

В современную эпоху больших перемен во всех сферах человеческого бытия на первый план выходят гендерные проблемы, связанные с разбалансированными отношениями в поведении и статусно-ролевых функциях мужчины и женщины. Наличие множества гендерных конфликтов ставит